

Н. А. Брегадзе

РАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НЕКОТОРЫХ ОБЫЧАЕВ ГРУЗИНСКИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ

Этнографией выявлено немало ценных, основанных на эмпирическом знании народных навыков и традиции, используемых в отдельных отраслях хозяйства. Но наряду с таковыми, в народном быту фиксируются и различные обычаи, не являющиеся рациональными. Большинство из них по своему происхождению древние; они порождены бессилием человека перед явлениями природы и носят магический характер. Однако сам по себе факт, что эти обычаи сохранялись и переходили от поколения к поколению, что некоторые все еще верят в желаемый положительный результат совершаемых ими ритуальных действий, заставляет искать в последних какую либо более или менее реальную практическую основу, опирающуюся на народный опыт. И действительно, тщательное изучение вопроса показывает, что отдельные иррациональные обычаи, даже окутанные магической оболочкой, опираются на весьма реальную практическую основу.

К их числу относятся, например, обычаи, запрещающие некоторые сельскохозяйственные работы до или в течение определенного периода. Приведем несколько примеров. У земледельцев западной Грузии до 9 марта (по старому стилю) не разрешалось начинать весенние работы. Март они называли повелителем месяцев; его считали капризным, старались умиротворить, не ругать. А 9 марта праздновали. Перед обедом мужчина, глава семьи, брал ореховый пирог с нарисованным на нем крестом, сосуд («кула») с вином, садился у очага справа, поворачивал в правую сторону пирог и молился: «Повелитель месяцев, Март, не гневайся на нас. Не дотронемся до золы, не вынесем навоза до сегодняшнего дня. Счастливейший из месяцев, будем вечно тебе молиться, дай нам хорошей жизни и счастья». После этого глава семьи пил вино. В тот день за обедом он должен был выпить обязательно 9 «кула» вина¹.

На первый взгляд, этот обряд не носит рациональный характер. Он исполняется с целью обеспечить хороший урожай, изобилие. Однако приурочивание начала весенних работ, в том числе пахоты и сева (а также связанного с ними уваживания и др.), именно к 9 марта показывает, насколько наблюдателен местный земледелец и как он пользуется накопившимся в течение веков опытом. В частности, начало весенних работ 9 марта (22 марта по новому стилю) объясняется, вероятно, тем, что это — день весеннего равноденствия, и с этого дня, по правилному народному осмыслению, зима теряет силу, «уступает место весне». Следует отметить, что и по данным русского народного земледельческого календаря 9 марта кончается зима и начинается весна².

Другой обычай западногрузинских земледельцев, запрещает под угрозой неурожая производить сев озимой пшеницы в течение примерно 10—14 дней (в последнюю неделю октября и первую неделю ноября). Этот период называется «ирмисгорება» (в Лечхуми), «вирисгорება» (в Раче), а также «забракованные дни». Подобный запрет посева озимой пшеницы зафиксирован и в Дагестане, где в конце октября «сева не производили из боязни, что будет плохой урожай»³. А. Г. Трофимова пишет, что

¹ П. Гардапхадзе, Лечхумские народные праздники, Архив Сектора этнографии Ин-та истории, археологии и этнографии АН ГрузССР, рукопись на груз. яз. Ее же, Календарь рачинских народных праздников, там же, рукопись на груз. яз. Н. А. Брегадзе, Земледельческие религиозные обряды в Рача-Лечхуми (резюме на русск. яз.); «Мацне» (Вестник, Отд. обществ. наук АН ГрузССР, 1964, № 2, стр. 124—125).

² В. И. Чичеров, Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX вв., «Труды Ин-та этнографии им. Н. М. Миклухо-Маклая», нов. серия, 1957, т. XL, стр. 17.

³ А. Г. Трофимова, Обряды и празднества лезгин, связанные с народным календарем, «Сов. этнография», 1961, № 1, стр. 147.

«причина этого запрета осталась невыясненной»⁴. Однако, нам кажется, причина и заключается в боязни получить плохой урожай. По словам западногрузинского земледельца, «если можно считать, что посеянная в сентябре пшеница уже лежит в амбарах, то посевы конца октября и начала ноября портятся, дают неполноценные всходы». Возникают вопросы: насколько правдоподобно такое объяснение, соответствует ли оно истине? Каковы практические основы этой боязни и вызванного ею запрета?

По сообщениям западногрузинских земледельцев, для получения хорошего урожая озимой пшеницы ее следует сеять либо так рано, чтобы к зиме были уже зеленые всходы, либо так поздно, чтобы семена не успели прорасти и до весны сохранились в почве. В противном случае посевы портятся и урожай может быть плохим. Видимо, зерно, посеянное до последней недели октября, успевает пройти определенную стадию развития до наступления холодов, а посеянное после первой недели ноября из-за наступивших холодов не успевает прорасти и зимует в почве. Зерна же, попавшие в землю в период «ирмисгороба» (конец октября — начало ноября), начинают прорастать, однако из-за наступающих холодов этот процесс не завершается. Наловину развившиеся зерна гниют или в лучшем случае дают неполноценные (по выражению местных земледельцев, «цалбаркала» — одноногие, «цалбацара» — односточные) всходы. Таким образом, обычай запрета посева озимой пшеницы в период «ирмисгороба», казавшийся связанным с суевериями и магией, на самом деле опирается на данные народной фенологии, на опыт земледельца, точно определяющего длительность вегетационного периода и отдельных фаз развития растения.

Думается, что так же можно объяснить и запрет посева в конце октября, зафиксированный у жителей Дагестана,

Привлекает внимание и обычай, по которому начало ряда сельскохозяйственных работ связывали с лунными фазами⁵. По этнографическим данным, земледельцы Грузии предпочитали начинать сельскохозяйственные работы (унавоживание, посев, жатву, рубку леса, деревьев и т. д.) лишь после 7-го дня новолуния, т. е. когда луна входит в новую фазу, наполняется, или же при полнолунии. Считалось, что полная луна может оказать благоприятное влияние на рост зерна⁶, обеспечить хороший урожай, удачу в работе. «Нужно 7—8 дней, чтобы луна состарилась, — говорил грузинский земледelec. — Когда она начнет наполняться, тогда работой — будет изобилие»⁷.

Правдоподобно ли такое мнение относительно значения лунных фаз в сельском хозяйстве?

Может быть, земледelec убедился на опыте в целесообразности посева при полнолунии, объясняемой, например, воздействием луны, как ночного светила, на развитие растений? Как известно, последнее отрицается естествоиспытателями. Очевидно, нам пришлось бы рассматривать этот обычай как иррациональное средство, опирающееся на имитативную магию (урожай с посеянного при полнолунии зерна будет таким же «полным», как сама луна), если бы не одно обстоятельство. А именно — указание информаторов на то, что посеянное при новолунии зерно или срубленное дерево и т. п. портятся червями. Не связаны ли каким-либо образом цикл или фазы развития отдельных насекомых с лунными фазами? Если это допустимо, то в чем выявляется влияние луны на энтомофауну, мир насекомых? Принято считать, что лунное освещение, как непосредственно действующий световой фактор, не играет никакой роли в развитии растительного и животного мира. Но исследования и опыты последнего времени в этой области выявили весьма интересные данные. Как известно, биологические процессы прослеживаются не только в пространстве, но и во времени. При помощи так называемых «биологических часов» в организме устанавливаются

⁴ А. Г. Трофимова, Указ. раб. стр. 147.

⁵ В. В. Бардавелидзе, Из истории древнейших верований грузинского народа, IV — Иян Децеш (на груз. яз.), «Материалы для этнографии Грузии», т. 5, 1951, стр. 60—64; М. К. Гегешидзе, Деревянные орудия виноделия из Западной Грузии, «Вестник Гос. музея Грузии», т. XIX—V, 1956, стр. 141—142 (на груз. яз.); Г. Джалабадзе, Отчет этнографической командировки в Горийском, Знаурском и Карельском районах (рукопись на груз. яз.), 1952, стр. 16; Н. А. Брегадзе, Указ. раб., стр. 143—144; М. Е. Хазарадзе, Об особенностях деревообработки у горцев Восточной Грузии, Сокращенные тексты докладов XIV Научной конференции молодых научных работников АН ГрузССР, 1964, стр. 96 (на груз. яз.), и др.

Хочется отметить еще такую деталь. Особое значение отдельных фаз луны нашло свое отражение и в том, что празднества, связанные с луной, устраивались с учетом смены ее отдельных фаз — 14—15/VIII, 21—22/VIII и 28—29/VIII (см. И. А. Джавахишвили, История грузинского народа, кн. 1, 1951, стр. 54—55, на груз. яз.).

⁶ Б. Л. Богаевский, Земледельческая религия Афин, т. 1, Пг., 1916, стр. 187; В. В. Бардавелидзе, Указ. раб., стр. 62.

⁷ Н. А. Брегадзе, Указ. раб. стр. 143.

суточные, сезонные и годовые ритмы различных физиологических процессов⁸. В настоящее время из наблюдений над животными в естественных условиях выявлен ряд биологических ритмов, названных лунными, так как было замечено, что биологические периоды синхронизируются со сменой фаз луны. Для изучения этого явления К. Хауеншильд, предположив, что «развитие насекомого каким-то образом регулируется изменением фаз луны», решил определить, каков механизм действия луны в качестве внешнего датчика времени⁹. На основе проведенных опытов над некоторыми видами морских червей исследователь заключил: «Можно предположить, что в естественных условиях на развитие червей влияют периодические изменения ночного освещения, определяемые сменой фаз луны. Другими словами, роение гетеронерсов во время определенных фаз луны индуцируется самим лунным светом. Таким образом, это фотопериодический эффект»¹⁰. Следовательно, можно считать, что лунный свет не так уж незначителен для развития живых организмов, как это принято было считать; может быть, он играет немаловажную роль и в развитии растений. Однако тут же у К. Хауеншильда возникает вопрос: обусловлена ли периодичность отдельных фаз развития насекомых только внешним воздействием, или существует еще и эндогенный ритм? Оказывается, что если в естественных условиях некоторое время из-за облачности не видно луны, периодичность фаз развития не нарушается. Однако исследователь предполагает, что сохранение и проявление индивидуальных эндогенных ритмов для неопределенно долгого времени без периодического стимулирования внешними факторами сомнительно¹¹. Наверное, пока еще трудно судить, насколько обесспорны высказывания К. Хауеншильда, однако его опыты, так же как и опыты М. Фингермана¹², изучавшего приливные ритмы у морских организмов, выявляют один важный факт: независимо от того, являются ли луна и лунный свет факторами, непосредственно влияющими на развитие живого организма, все-таки в цикле развития или изменений организмов отдельных видов прослеживается определенная ритмичность, синхронизирующаяся с лунными фазами и сутками. И, видимо, именно эта закономерность, ритмичность развития насекомых, если не определяющаяся, то, во всяком случае, синхронизирующаяся с изменениями фаз луны, эмпирическим путем была обнаружена грузинским земледельцем. Наблюдения над природой дали крестьянину возможность выявить и определить в зависимости от лунных фаз более или менее подходящие сроки для различных работ. Если это так, то все-таки следует отметить, что не для всяких сельскохозяйственных работ имеют значение лунные фазы; однако, видимо, выработанное народом правило постепенно, в течение веков превратилось в обычай и механически распространилось и на те случаи, когда нет в нем никакой необходимости.

В связи с изложенным, можно предположить, что результаты дальнейших, более детальных фенологических исследований энтомофауны самими энтомологами в отдельных микрорайонах, с точки зрения затронутого вопроса (синхронности периодов развития отдельных фаз различных видов насекомых с лунными фазами), послужат подтверждением этнографических данных. Последние могут быть использованы в народном хозяйстве (в борьбе с вредителями — насекомыми и т. д.).

Несколько иного порядка материал, анализируемый ниже. Как выяснилось, рассмотренные обычаи (связанные с установлением сроков сельскохозяйственных работ) сами содержат рациональное зерно. Но ряд зафиксированных в народном быту обрядов, в том числе выполняемые для обеспечения желаемой погоды (борьба с засухой и градом) и кажущиеся порой эффективными, не являются рациональными. В чем же секрет их «эффективности»? Основанные, главным образом, на имитативной магии обряды вызывания дождя (купание креста или образа богородицы в реке, моление о дожде, обливание друг друга водой и т. п.¹³), разумеется, бессильны изменить по-

⁸ См. Э. Б ю н и н г, Ритмы физиологических процессов («Физиологические часы»), М., 1961; сб. «Биологические часы» (пер. и ред. С. Э. Шноля), М., 1964.

⁹ К. Хауеншильд, Лунные ритмы, «Биологические часы», М., 1964, стр. 682—690.

¹⁰ Там же, стр. 684—686.

¹¹ Там же, стр. 688.

¹² М. Фингерман, Приливные ритмы у морских организмов, «Биологические часы», стр. 667—676.

¹³ Г. Ф. Ч у р с и н, Очерки по этнологии Кавказа, Тифлис, 1913, стр. 59; его же, Этнографическая картина, газ. «Кавказ», № 223, 1903; И. П а н т ю х о в, О мифах и повериях туземцев Рионской долины, газ. «Кавказ», № 27, 1867; Э р - о в, Лазаре, газ. «Кавказ», № 10, 1847; М. И. С а г а р а д з е, Культурно-исторический очерк Западной Грузии, Кутаиси, 1909, стр. 70; Д. М. Б а к р а д з е, Сванетия, газ. «Кавказ», № 4, 1861; Странник, Этнографические картинки. Моление о дожде в Кахетии, газ. «Кавказ», № 224, 1903; А. М и л л е р, Из поездки по Абхазии в 1907 г., «Материалы по этнографии России», т. 1, СПб., 1910, стр. 67—68; И. А. Д ж а в а х и ш в и л и, Указ. раб., стр. 77—80; Г. С. Ч и т а я, Из этнографической поездки в Абулахский район (на груз. яз.), «Вестник Гос. музея Грузии», IV, 1928, стр. 224—227, 229;

году. Но вероятно руководители этих ритуальных действий намеренно выбирали дни, когда по прогнозу народной метеорологии ожидался дождь. Этим-то и «достигалась эффективность» совершаемых обрядов и вера народа в их действенность. Мы не станем описывать обряды, связанные с вызыванием желаемой погоды и выявлять их целесообразность, так как в них нет ничего рационального. Речь пойдет лишь о народных наблюдениях в области метеорологии и физики, которые учитывались при выполнении обрядов.

Крестьянами давно замечено, что характер погоды июля — первого месяца второй половины года и января — первого месяца первой половины года — совпадает. По убеждению земледельца, число засушливых или дождливых дней, а также время выпадения осадков во второй половине года будет таким же, как в первой половине года. Информаторы прямо заявляли: «Каким был январь, таким и будет этот месяц. (июль.— Н. Б.); и часу не было разницы. Другие месяцы так не совпадают, только январь и июль. Если совпадут дни, хорошо для урожая, а если нет, то — плохо»¹⁴. Примерно то же говорится и в пословице русского крестьянина: «Лето по зиме»¹⁵.

Привлекают внимание акустические наблюдения местного земледельца. Так например, в одном селении, расположенном вдали от железной дороги, обычно не слышен звук проезжающего по мосту поезда. Однако местный житель заметил, что иногда этот звук можно услышать, и это бывает перед наступлением непогоды. Или, если вдали от моря слышен шум морских волн — будет дождь.

Иными словами, слышимость при ясной погоде намного хуже, чем перед дождем. Эти народные наблюдения не лишены реальной основы. Известно, что звуковая волна — чередование сгущений и разрежений — распространяясь в воздухе, насыщенном водяными парами, усиливается¹⁶.

Признаком наступающего ухудшения погоды является, по народным наблюдениям, и усиленное мерцание звезд даже тех, которые обычно почти не видны. Рассказывают, например, такой случай. В западногрузинское горное селение приехала группа экспедиции. Была тихая ночь, звезды сияли необычайно ярко. Члены экспедиции остались ночевать под открытым небом, во дворе, хотя хозяин, местный житель, советовал войти в дом, так как, по его мнению, ожидался дождь. Вскоре их разбудил ливень. Разразилась гроза. Промокшие люди поспешили в дом. Они спросили хозяина, как он узнал, что будет дождь. И в ответ услышали: «Сегодня вечером мои свиньи, возвращаясь домой, так дико и возбужденно хрюкали, что я сразу догадался — это к непогоде». Может быть, эта история со свиньями шутка, а может быть, поведение животных действительно послужило для наблюдательного человека фенологическим показателем, но в приведенном примере нас интересует другой момент: перед грозой небо было безоблачным и звезды необычайно яркими. В атмосферной физике известно, что мерцающие звезды — хороший ориентир для прогноза погоды. Если мерцание усиливается, значит меняется состав атмосферных масс в воздухе; на эти изменения мерцание звезд указывает быстрее метеорологических приборов¹⁷.

Несколько слов об одном обычае, связанном с борьбой против града. У грузин, как и у многих других кавказских народов, существовал обычай, по которому для прекращения града выносили во двор железные предметы. Этот обычай, вероятно, связан с культом железа, очень развитым на Кавказе. Железные предметы носили апотропический характер и использовались в различных случаях, в том числе и в борьбе с болезнями. Известно, что железо является одним из лучших электропроводников. Возможно, это обстоятельство и легло в основу особого отношения к нему. В местах, богатых родниками и водопадами, в глухих ущельях, около рек вследствие трения воздуха с водой возникают потоки электричества, которые днем, под действием солнечных лучей, распадаются и поглощаются. Однако ночью, проходя по таким местам человек, являющийся хорошим электропроводником, как бы «заряжается» этими потоками, и чувствует общее недомогание. По мнению народа, во время этой болезни, называемой «ужмури», человеком овладевает злой дух, и, чтобы выгнать его, прибегали к молитвам и заклинаниям. При этом, сидя у постели больного, заклинатель держал в руках нож с янтарной рукояткой и кусок угля¹⁸. По мнению Г. Чурсина, «если применение ножа объясняется культом железа, то употребление уголька в каче-

М. К. Гегешидзе, Орошаемое земледелие в Грузии (резюме на русск. яз.), Тбилиси, 1961, стр. 78—80, 99; Н. А. Брегадзе, Указ. раб., стр. 130—135, и др.

¹⁴ Н. А. Брегадзе, Указ. раб., стр. 135.

¹⁵ В. И. Чичеров, Указ. раб., стр. 11.

¹⁶ Б. Н. Суслов, Звук и слух, М., 1951, стр. 13, 33.

¹⁷ И. Г. Курдиани, Оптические явления в атмосфере (на груз. яз.), Тбилиси, 1956, стр. 22.

¹⁸ Н. Какушадзе, Тайна «ужмури» (на груз. яз.), «Женщина Грузии», 1964, № 8, стр. 21—22.

стве средства против нечистой силы относится уже к области культа огня»¹⁹. Разумеется, культ огня, как и культ железа, играл немаловажную роль в религиозных верованиях народа, однако можно сказать, что в данном случае, при лечении «ужмури», как нож, так и уголек являлись эффективными средствами. В частности, они играли роль разрядителей, с помощью которых больной постепенно освобождался от недуга²⁰.

Таким образом, испытав на практике полезные свойства железа, человек воспользовался ими, в частности для лечения недуга, суть и настоящая причина происхождения которого ему оставались неизвестными. Возможно, железо постепенно приобрело значение апотропея вообще, и стало употребляться во многих даже таких случаях, когда его применение является, с практической точки зрения, совершенно бессмысленным.

Подводя итоги можно сказать, что некоторые сохранившиеся до последнего времени обычаи и обряды основаны на эмпирическом опыте земледельца и не лишены практического значения. Другие же обычаи сами не имеют никакой практической ценности, однако при их выполнении учитываются народные наблюдения над явлениями природы, чем и достигается «результативность» этих действий. Кроме того ряд обычаев, тоже не имеющих практической ценности, опирается на слепое обобщение эффективности некоторых мероприятий, выявленной лишь для других конкретных случаев.

---

¹⁹ Г. Ф. Чурсин, Культ железа у кавказских народов, «Изв. Кавказского историко-археологического ин-та», т. 6, Тифлис, 1927, стр. 73.

²⁰ Н. Какушадзе, Указ. раб.